

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
 ГЛАВА 1. ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ, ОБВИНЯЕМЫЙ КАК УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА. ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ.....	6
§1. Подозреваемый, обвиняемый в российском уголовном судопроизводстве: понятие, процессуальные права и обязанности	6
§2. Понятие, сущность и виды гарантий в уголовном судопроизводстве	13
 ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ	19
§1. Способы обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность и их характеристика	19
§2. Особенности зарубежного законодательства по вопросам обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность.....	32
§3. Актуальные проблемы обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность, и пути их решения	40
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В соответствии со статьей 22 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Достижение целей и задач уголовного судопроизводства нередко требует ограничения права на свободу и личную неприкосновенность лиц, в отношении которых осуществляется производство по делу – подозреваемого и обвиняемого. Принятие процессуальных решений, ограничивающих конституционные права и свободы, в большинстве случаев продиктовано необходимостью исключения возможности подозреваемого, обвиняемого скрыться от следствия, дознания, суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по делу. Необходимо отметить, что процессуальные решения, ограничивающие конституционные права и свободы подозреваемого, обвиняемого, в значительных случаях не соответствуют принципам законности и обоснованности, что является нарушением норм Конституции РФ и уголовно-процессуального законодательства.

В настоящее время в отечественной правовой системе функционирует институт конституционных, уголовно-процессуальных гарантий, нормы которых преследуют цели в виде своевременного пресечения фактов нарушений прав подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность, а также их восстановления в полном объеме. При этом существует ряд проблем законодательного и организационного характера, не позволяющих реализовать конституционные и процессуальные гарантии в полном объеме. Выявление указанных проблем, а также способов и путей их разрешения, определяют актуальность выбранной темы исследования.

Цель дипломной работы заключается в комплексном исследовании вопросов реализации конституционных и процессуальных гарантий обеспечения прав на свободу и личную неприкосновенность подозреваемого и обвиняемого.

Задачи дипломной работы:

- 1) определить процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве России;
- 2) раскрыть сущность и определить виды гарантий в уголовном процессе;
- 3) дать характеристику способам обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность;
- 4) выявить особенности зарубежного законодательства по вопросам обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность;
- 5) рассмотреть актуальные проблемы обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность и пути их решения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в области реализации конституционных и процессуальных гарантий обеспечения прав на свободу и личную неприкосновенность подозреваемого и обвиняемого.

Предметом исследования являются нормы Конституции РФ и уголовно-процессуального законодательства, определяющие основания и порядок реализации гарантий на свободу и личную неприкосновенность подозреваемого и обвиняемого.

Теоретическая основа исследования. При написании работы использованы труды отечественных авторов, исследовавших проблемы современного отечественного уголовного судопроизводства. Среди них такие, как С.В. Зуев, К.И. Сутягин, В. А. Крымов, М. А. Гаранина и др.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами познания, с помощью которых проведено исследование: диалектический метод, методы системного и сравнительного анализа.

Использовались также такие частные научные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, которые позволили рассмотреть явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Эмпирической основой исследования являлись официально опубликованные материалы судебно-следственной практики, а также собственные наблюдения и практический опыт, полученный во время прохождения производственной (в том числе преддипломной) практики.

Дипломная работа имеет **практическую значимость**. Реализация предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, сформулированных по итогам проведенных в рамках настоящей работы исследований, может способствовать повышению уровня эффективности отечественного уголовного судопроизводства в области обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность подозреваемого и обвиняемого.

Работа структурно состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ, ОБВИНЯЕМЫЙ КАК УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА. ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ

§1. Подозреваемый, обвиняемый в российском уголовном судопроизводстве: понятие, процессуальные права и обязанности

Уголовно-процессуальному статусу подозреваемого посвящена статья 46 УПК РФ. В данной статье определены основания для наделения лица статусом подозреваемого (Рис.1.1. Основания для признания лица подозреваемым по уголовному делу).

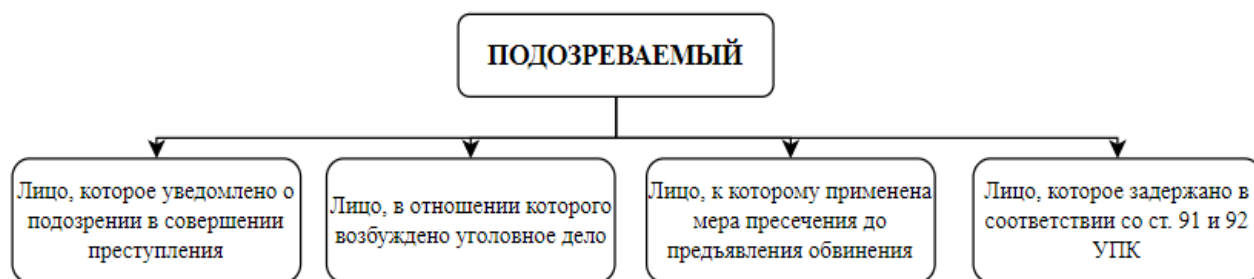


Рис.1.1. Основания для признания лица подозреваемым по уголовному делу

В статье 47 УПК РФ предусмотрены основания, в соответствии с которыми лицо подозреваемый наделяется статусом обвиняемого (Рис.1.2. Основания для признания лица обвиняемым по уголовному делу)

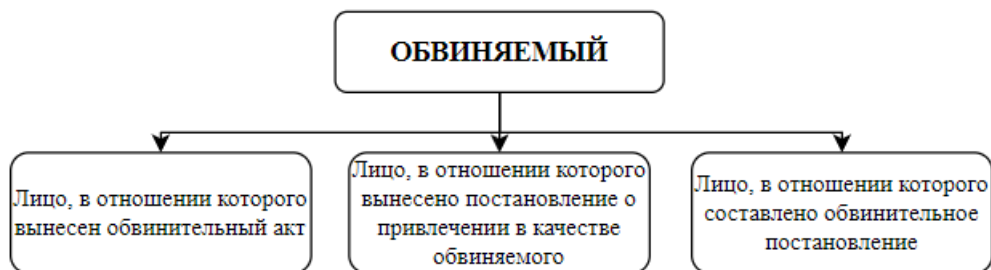


Рис.1.2. Основания для признания лица обвиняемым по уголовному делу

Институт привлечения в качестве обвиняемого характерен в большей степени для производства предварительного расследования в форме предварительного следствия. Вопросы привлечения лица в качестве

обвиняемого по делу регламентированы уголовно-процессуальными нормами, закрепленными в Главе 23 УПК РФ.

Согласно части 1 статьи 171 действующего уголовно-процессуального закона, при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

Часть 2 исследуемой статьи устанавливает требования к содержанию постановления. В постановлении должны быть указаны:

- 1) дата и место его составления;
- 2) кем составлено постановление;
- 3) фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения;
- 4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1 - 4 части первой статьи 73 Уголовно-процессуального Кодекса;
- 5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление;
- 6) решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу.

В статье 172 УПК РФ определен процессуальный порядок предъявления обвинения. Согласно части 1 указанной статьи, обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле. В части 2 установлено, что следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем. Уголовно-процессуальное законодательство содержит два способа извещения о дне предъявления обвинения: повесткой, если обвиняемый находится на свободе, и через

администрацию места содержания под стражей, если в отношении обвиняемого избрана соответствующая мера пресечения.

Следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные статьей 47 УПК РФ, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения.

В случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок, а также в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода при условии обеспечения следователем участия защитника. В случае отказа обвиняемого подписать постановление следователь делает в нем соответствующую запись. Следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого направляется прокурору.

В отличие от постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительный акт, обвинительное постановление имеют двойное назначение:

- наделяют лицо процессуальным статусом обвиняемого;
- являются итоговыми процессуальными документами, составляемыми по окончании предварительного расследования в форме дознания (в общем порядке, в сокращенной форме).

Процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого определяют его права и обязанности. В соответствии с УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый наделены следующими процессуальными правами:

1) знать, в чем он обвиняется, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, если она ранее не была вручена лицу в связи с тем, что лицо стало обвиняемым, минуя статус подозреваемого;

2) получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления;

3) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;

9) иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности;

10) с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания с нотариусом без ограничения их числа и продолжительности;

11) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;

12) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;

13) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;

14) приносить жалобы.

Вышеперечисленные процессуальные права подозреваемого, обвиняемого нередко подвергаются нарушениям со стороны субъектов предварительного расследования.

Так, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, возбужденному в отношении Г. по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, было установлено, что обвинение, сформулированное следователем, не соответствует материалам, содержащимся в деле.

Нарушения были допущены при осмотре товаров, являющихся предметом преступного посягательства. Так, не был произведен осмотр электронагревателя, так как, по мнению, стороны обвинения, он находился в упаковке, хотя в материалах уголовного дела указано, что данное имущество является предметом кражи.

Помимо этого, к похищенным Г. товарам были приобщены документы на иные товары, не являвшиеся предметом преступления. Так, закупка сварочного аппарата была произведена 10.12.2018, а в обвинительном заключении представлены документы от 04.05.2019.

Также Г. совершил кражу бензопилы. На момент совершения преступления на ней отсутствовала пильная цепь, что подтверждается соответствующим протоколом. Однако обвиняемому Г. следствие инкриминирует хищение бензопилы без указания на отсутствие цепи.

Указанные обстоятельства, по мнению суда, нарушили право Г. знать, в чем он обвиняется, и выстроить соответствующую позицию защиты¹.

¹Постановление Люберецкого городского суда (Московская область) от 5 ноября 2020 г. по делу № 1-773/2020 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QEyrUny1IsY1/> (дата обращения 10.11.2024).

Следующий пример. В отношении Т. и Н. было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ и ст. 196 УК РФ.

В ходе предварительного расследования следователем возбуждено ходатайство о применении меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество организаций, которые были подконтрольны обвиняемым.

В ходе судебного рассмотрения судом принято решение об удовлетворении ходатайства, заявленного следователем. Помимо следователя, при рассмотрении ходатайства принимали участие прокурор, незаинтересованное лицо С., а также представитель потерпевшего.

Далее, в рамках производства в суде апелляционной инстанции стороной защиты заявлена жалоба. По мнению защиты, следователем не было осуществлено извещение обвиняемых о времени и месте рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения в виде наложения ареста на имущество. Следователь, в свою очередь, утверждал, что Т. и Н. были извещены должным образом.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев жалобу стороны защиты, пришёл к следующему выводу.

В материалах уголовного дела содержатся сведения об извещении прокурора, представителя потерпевшего. Сведений о том, что обвиняемые и их защитник были извещены о времени и месте проведения судебного заседания по поводу рассмотрения ходатайства следователя, не имеется.

Это свидетельствует о том, что в данном случае имеет место нарушение права обвиняемых на защиту, реализуемое посредством их участия в судебном заседании, а также право их защитников на такое участие.

Названное существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое путем лишения участников процесса прав личного присутствия при производстве данного процессуального действия, могло повлиять на вынесение

законного и обоснованного судебного решения, и, в дальнейшем повлечь отмену постановления судьи¹.

Таким образом, лицо наделяется статусом обвиняемого при вынесении в отношении него постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного акта либо при составлении обвинительного заключения.

Способ наделения рассматриваемым процессуальным статусом зависит от формы предварительного расследования. Если институт привлечения в качестве обвиняемого характерен для предварительного расследования, то акт и постановление о привлечении в качестве обвиняемого являются процессуальными документами, свидетельствующими об окончании дознания в общем порядке и сокращенной форме.

Обвиняемому предоставлен значительный объем процессуальных прав, которые он вправе реализовать в целях защиты прав, свобод и законных интересов. Помимо прав, обвиняемый наделен соответствующими обязанностями.

Процессуальные обязанности обвиняемого содержатся в различных статьях УПК РФ, регламентирующих вопросы производства тех или иных следственных и процессуальных действий. То есть, в действующем законодательстве, в отличие от процессуальных прав, отсутствует конкретный перечень обязанностей обвиняемого.

Отдельные обязанности закреплены в положениях уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих вопросы избрания меры пресечения.

Так, в соответствии со статьей 102 УПК РФ, подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;

¹ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) от 10 августа 2020 г. по делу № 3/6-327/2020 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/laEDmbJ84sLR/> (дата обращения 12.11.2024).

2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;

3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

В случае невыполнения вышеперечисленных обязанностей, следователь обращается в суд с ходатайством об избрании более строгой меры пресечения, в большинстве случаев заключения под стражу.

Следующей обязанностью обвиняемого является выполнение требований уголовно-процессуального законодательства при производстве следственных действий. Так, обвиняемый обязан выполнять требования должностных лиц об участии в следственных действиях, соблюдать порядок их проведения. В частности, подвергаться освидетельствованию (ст. 179 УПК РФ), личному обыску (ст. 184 УПК РФ), представлять образцы для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ). Если в отношении обвиняемого вынесено решение о помещении в стационар для производства судебной экспертизы в соответствии с требованиями ст. 203 УПК РФ, то он обязан подчиниться.

§2. Понятие, сущность и виды гарантий в уголовном судопроизводстве

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве определение понятия «гарантии» не содержится. Для того, чтобы раскрыть сущность вышеназванного понятия, определить виды процессуальных гарантий реализации конституционных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, необходимо обратиться к теории науки уголовно-процессуального права.

А.А. Абраменко в диссертационном исследовании, посвященном процессуальным гарантиям участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела, отмечает, что «сущность процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела, состоит в наделении должностных лиц, проводящих проверку заявления, сообщения о преступлении, комплексом обязанностей, позволяющих

участникам уголовно-процессуальных правоотношений эффективно реализовывать предоставленные законом процессуальные права»¹.

К уголовно-процессуальным гарантиям автор относит:

- 1) уголовно-процессуальную форму;
- 2) принципы уголовного судопроизводства;
- 3) процессуальные нормы, закрепляющие права и обязанности участников уголовного судопроизводства;
- 4) содержание и властный характер деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, деятельность других участников процесса;
- 5) проверку законности и обоснованности процессуальных действий и решений (ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль);
- 6) обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, разъяснять права участвующим в деле лицам и обеспечить возможность осуществления этих прав и др.

С.А. Курушиным сформулировано следующее определение исследуемой категории:

уголовно-процессуальные гарантии — это установленные действующим национальным (конституционным и уголовно-процессуальным) законодательством и общепринятыми нормами международного права, обеспеченные государством, обладающие особой юридической силой средства и способы, создающие равные возможности для осуществления своих прав

¹ Абраменко, А.А. Процессуальные гарантии участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела (по уголовно-процессуальному законодательству России и Украины): диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Абраменко Анатолий Александрович; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»]. - Москва, 2019. - 233 с.

всеми участниками уголовного судопроизводства и условия для выполнения задач уголовного судопроизводства¹.

В диссертации К.С. Ахмеда уголовно-процессуальные гарантии определяются как система основанных на конституции, общепризнанных нормах международного права и закрепленных в уголовно-процессуальном законе правовых средств и условий в виде правовых норм, а также осуществляемых в связи с этим процессуальных действий, которые способны обеспечить права и свободы личности в уголовном судопроизводстве, вынесение законного и справедливого приговора².

Согласно мнению А.А. Усачевой, «уголовно-процессуальные гарантии — это закрепленные в нормах уголовно-процессуального права правовые средства, обеспечивающие участникам уголовного судопроизводства возможность использовать предоставленные права и выполнять возложенные обязанности»³. В отличие от предыдущих авторов, А. А. Усачева подразделяет уголовно-процессуальные гарантии на две группы:

- 1) гарантии прав отдельных участников уголовного судопроизводства;
- 2) гарантии эффективности уголовного судопроизводства.

В своих работах В.А. Крымов указывает, что «система уголовно-процессуальных гарантий может быть представлена в следующем виде:

- права и обязанности участников уголовного судопроизводства;
- принципы уголовного процесса;
- контрольно-надзорная деятельность»⁴.

¹ Курушин, С.А. Гарантии обеспечения права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Саратов. юрид. ин-т МВД РФ. - Саратов, 2003. - 24 с.

² Ахмед Камаран Сабах Ахмед. Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Ахмед Камаран Сабах Ахмед; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. - Краснодар, 2017. - 29 с.

³ Уголовный процесс: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. С.25.

⁴ Крымов, В. А. Начало производства по уголовному делу и уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов его участников / В. А. Крымов // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 2(50). – С. 144-150.

Анализ вышеназванных положений позволяет сделать вывод о том, что уголовно-процессуальные гарантии составляют: закрепленная законом совокупность прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, его основополагающие принципы, а также установленный уголовно-процессуальным законодательством контроль и надзор за деятельностью должностных лиц, принимающих соответствующие процессуальные решения и совершающих уголовно-процессуальные действия.

В Конституции РФ также содержатся гарантии, которые распространяются на отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства. Система конституционных гарантий уголовного процесса представлена следующим образом (Рис. 2.1. Система конституционных гарантий в уголовном судопроизводстве).



Рис. 1.3. Система конституционных гарантий в уголовном судопроизводстве

Значение конституционных принципов судостройства в системе гарантий обеспечения прав и свобод человека заключается в том, что они характеризуют внешний уровень независимости судебной власти, которая призвана удерживать две другие ветви власти (законодательную, исполнительную) в рамках законности, осуществлять конституционный надзор и судебный контроль за ними.

Конституционные принципы судопроизводства устанавливают основные требования по процедуре, форме осуществления правосудия, то есть

характеризуют внутренний уровень независимости судебной власти. Данные принципы позволяют ответить на вопрос: «каким образом осуществляется защита прав и свобод человека?»

Среди конституционных принципов судопроизводства необходимо выделять: а) высшая юридическая сила конституции; б) законность; в) состязательность и равноправие сторон; г) право на пересмотр приговора вышестоящим судом; д) право на квалифицированную юридическую помощь и др. (ст. ст. 15, 50, 123 конституции).

Конституционные права граждан, распространяющиеся на отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства, условно можно разделить на две группы: материальные и процессуальные. Группу субъективных прав материального характера образуют право на достоинство личности, на неприкосновенность жилища, на тайну переписки, телефонных переговоров, неприкосновенность частной жизни. К числу материальных прав также относится право на свободу и личную неприкосновенность.

Вторую группу составляют права на:

- а) обращение в суд на основании конституции;
- б) получение квалифицированной юридической помощи;
- в) не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников;
- е) защиту от обвинения и др.

Обязанности государства по обеспечению прав и свобод граждан выражаются в признании, соблюдении и защите прав и свобод, принятии мер по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями и т.д.

Также к конституционным гарантиям нами отнесены судебный и несудебный контроль в сфере уголовного судопроизводства. Более подробно указанный вопрос будет рассмотрен в рамках следующей главы.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Лица, причастные к преступлениям, в отечественном уголовном процессе

именуются подозреваемым и обвиняемым. В УПК РФ предусмотрены основания для наделения лица статусом подозреваемого и обвиняемого.

Права и обязанности подозреваемого и обвиняемого, определяющие их уголовно-процессуальный статус, определены в статьях 46 и 47 УПК РФ, а также в иных уголовно-процессуальных нормах.

Большая часть процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого содержится в вышеуказанных статьях. Это, к примеру, право знать, в чем лицо подозревается, обвиняется, отказаться от дачи показаний, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы и т.д.

В отличие от прав, процессуальные обязанности не имеют аналогичную правовую регламентацию. Часть процессуальных прав обвиняемого содержится в статьях, определяющих основания и порядок производства следственных действий – подвергаться освидетельствованию, личному обыску, представлять образцы для сравнительного исследования и т.д. Другая часть обязанностей закреплена в положениях уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих вопросы избрания меры пресечения.

Процессуальные гарантии вытекают из положений Конституции Российской Федерации, которые конкретизируются в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства. Уголовно-процессуальные гарантии составляют закреплённая законом совокупность прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, его основополагающие принципы, а также установленный уголовно-процессуальным законодательством контроль и надзор за деятельностью должностных лиц, принимающих соответствующие процессуальные решения и совершающих уголовно-процессуальные действия.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

§1. Способы обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность и их характеристика

Как было отмечено ранее, в соответствии со статьей 22 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. На положения основного законодательного акта государства основан принцип неприкосновенности личности (статья 10 УПК РФ). Рассматривая статья также наделяет суд, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя обязанностью немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишенного свободы, или незаконно помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ. Действующим уголовно-процессуальным законодательством установлено требование к условиям содержания лиц, задержанных либо заключенных под стражу – условия должны исключать угрозу жизни и здоровью.

Принцип неприкосновенности личности выступает в качестве гарантии права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность. В отечественной науке сложились следующие подходы к определению сущности категорий «свобода» и «личная неприкосновенность», а также права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве. Так, в своем диссертационном исследовании М.А, Щербакова определяет свободу и личную неприкосновенность в качестве конституционной характеристики

правового положения личности, означающую недопустимость произвольного применения мер принуждения¹.

По мнению О.А. Мартыновой, «понятие свободы и личной неприкосновенности следует рассматривать как двугранное, не ограниченное одной лишь сферой распространения и сочетающее в себе как неотъемлемое право на личную свободу так и право на ее неприкосновенность, то есть защиту от необоснованного посягательства со стороны государственных органов, характеризующуюся невозможностью государственного вмешательства в личные права и защищенность, что выражается в наличии запретов, целью которых является обеспечение автономии каждого человека от общества, государства и других людей»².

А.А. Мецгер дифференцирует право на личную неприкосновенность принято на физическую (например, половую) и духовную (нравственную, психическую, индивидуальную) неприкосновенность³.

Разграничение понятий «свобода» и «личная неприкосновенность» содержится в исследованиях Д.С. Воронина⁴. По мнению автора, право на свободу характеризует внутреннюю (субъективную) независимость индивида, вовлеченного в производство по уголовному делу, а личная неприкосновенность выражается в установлении правовых оснований и условий, при строжайшем соблюдении которых возможно стеснение возможности передвигаться в пространстве, а также не подвергаться

¹ Щербакова М.А. Реализация принципа неприкосновенности личности в производстве о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Щербакова Мария Александровна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»; Диссовет Д 203.002.XX (03.2.001.03)]. - Москва, 2023. - 27 с.

² Мартынова, О. А. Реализация конституционных положений о свободе и личной неприкосновенности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / О. А. Мартынова, М. А. Щербакова // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 4-1. – С. 580-587.

³ Мецгер, А. А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации / А. А. Мецгер // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 4. – С. 83-85.

⁴ Воронин, Д. С. Обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность при производстве по уголовному делу / Д. С. Воронин, Н. Г. Катырчиев // Общество. – 2022. – № 2-2(25). – С. 17-19.

физическому или психическому воздействию. То есть, личная неприкосновенность – внешняя гарантия личности.

Таким образом, право на свободу и личную неприкосновенность представляет собой недопустимость вмешательства извне в сферу индивидуальной жизнедеятельности человека, включающую в себя физическую, психическую и моральную неприкосновенность.

Анализ положений норм Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить следующие способы обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность (Рис.2.1. Способы обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность).

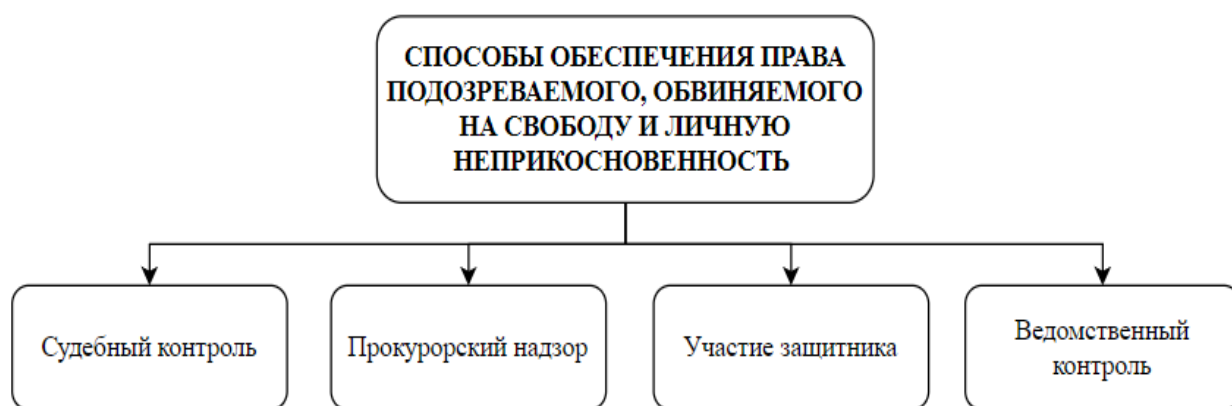


Рис.2.1. Способы обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность

Судебный контроль на досудебной стадии уголовного судопроизводства — это процессуальная деятельность судьи и (или) суда, обеспечивающая законность дознания и предварительного следствия, соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса и иных заинтересованных лиц, устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, путем реализации предусмотренных уголовно-

процессуальным законодательством полномочий, не связанных с отправлением правосудия¹.

Судебный контроль в сфере обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность заключается:

- в рассмотрении ходатайства должностных лиц о применении мер процессуального принуждения, связанных с лишением, ограничением свободы подозреваемого, обвиняемого;
- в рассмотрении и разрешении жалоб на соответствующие процессуальные решения.

Процессуальное принуждение, связанное с ограничением права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность, характерно для следственных действий, таких как обыск, выемка, а также процессуальных решений, связанных с избранием мер пресечения – заключение под стражу, арест.

Обыск, выемка относятся к категории следственных действий, ограничивающих право проживающих в нем лиц, в том числе и подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность жилища. Личная неприкосновенность и неприкосновенность жилища — это взаимосвязанные, но разные по правовому содержанию понятия. Личная неприкосновенность касается самого человека и его свободы, а неприкосновенность жилища — защиты территориальной сферы автономии личности и частной жизни от посягательств на неё третьих лиц. Таким образом, ограничение права на свободу и личную неприкосновенность не является предметом ходатайства следователя, дознавателя о производстве обыска. Меры принуждения при обыске, посягающие на рассматриваемые конституционные права, реализуются должностными лицами самостоятельно. Так, уголовно-процессуальное

¹ Место и роль прокурора при осуществлении судебного контроля за законностью деятельности органов, обеспечивающих уголовное преследование и оперативно-разыскную деятельность: учебное пособие / Е. Л. Никитин, И. Ю. Мурашкин, В. В. Омелянович, К. И. Тимошук; под ред. Е. Л. Никитина. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С.11.

законодательство наделяет следователя, дознавателя правом запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска. Запрет, направленный на ограничение свободы передвижения, может являться предметом судебного контроля только в рамках рассмотрения соответствующей жалобы.

Судебный контроль имеет место при применении мер процессуального пресечения, связанных с лишением, ограничением свободы подозреваемого, обвиняемого (заключение под стражу, арест). Основания для избрания меры пресечения определены в статье 97 УПК РФ. В соответствии с указанной статьей, дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При избрании меры пресечения, исходя из положений статьи 99 УПК РФ, должны учитываться тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Как было отмечено ранее, на ограничение права на свободу и личную неприкосновенность направлены такие меры процессуального пресечения, как заключение под стражу, домашний арест. Сущность заключения под стражу, по мнению Л.Г. Полянского, «выражается во временной изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества посредством содержания в специальных учреждениях до принятия судом решения о его виновности, т.е. до вынесения судом обвинительного приговора. Ее значение в уголовном судопроизводстве

велико и непосредственно связано с обеспечением надлежащего расследования уголовных дел, вынесения и исполнения приговора»¹.

Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу определен в статье 108 УПК РФ, анализ которой позволяет выделить следующие основные положения:

- для избрания данной меры пресечения следователь возбуждает перед судом ходатайство;
- при рассмотрении ходатайства следователя судом осуществляется проверка основания для избрания меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при принятии данного решения;
- в процессуальном решении суда должны быть отражены конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых сделан вывод о необходимости избрания именно данной меры пресечения.

По общему правилу, заключение под стражу может быть избрано в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого в установленных в законе случаях.

Таким образом, действие указанной меры процессуального принуждения может распространяться как на обвиняемого, так и на подозреваемого, и ограничить право на свободу и личную неприкосновенность.

Менее строгой мерой пресечения является домашний арест, сущность которого заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля (статья 107 УПК РФ).

¹ Полянский, Л. Г. Понятие меры пресечения в виде заключения под стражу / Л. Г. Полянский // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 3-5. – С. 156-163.

Положения вышеуказанной статьи распространяются и на обвиняемого, и на подозреваемого. В целом, процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста аналогичен процедуре заключения под стражу.

Конституционным Судом РФ отмечено, что постановления о заключении под стражу могут быть незаконными, необоснованными. Гарантией от таких произвольных ограничений свободы и личной неприкосновенности является право потребовать судебной проверки оснований для вынесения решений о заключении под стражу. Любой опасности ограничения свободы и личной неприкосновенности, в том числе при наличии законных оснований, должно противостоять право на судебное обжалование¹.

Для определения процессуального порядка обжалования процессуальных решений, принятых на досудебной стадии, следует обратиться к положениям Главы 16 УПК РФ (Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство).

В УПК РФ определены способы подачи жалобы в суд:

- 1) непосредственно;
- 2) через должностных лиц (следователь, дознаватель и т.д.).

После поступления жалобы, суд приступает к выполнению задач, связанных с проверкой законности и обоснованности процессуального решения. Уголовно-процессуальным законодательством установлен срок рассмотрения – не позднее чем через 14 суток со дня поступления соответствующей жалобы. При этом необходимо отметить об исключении из общих правил. Если жалоба подается на процессуальные решения, принимаемые в рамках производства дознания в сокращенной форме, имеющей весьма ограниченные сроки, то срок рассмотрения жалобы сокращается до 5 суток.

¹ По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А.Аветяна: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03 мая 1995 года № 4-П

Форма рассмотрения жалобы – открытое судебное заседание (исключения определены в статье 241 УПК РФ). Участники – заявитель и его защитник, законные представители или представители, если они участвуют в уголовном деле, иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением. Также в судебном заседании участвуют прокурор, следователь, руководитель следственного органа.

В начале судебного заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется явившимся в судебное заседание лицам, разъясняет их права и обязанности. Затем заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Заявителю предоставляется возможность выступить с репликой.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Копии постановления судьи направляются заявителю, прокурору и руководителю следственного органа.

Как показывает анализ материалов судебно-следственной практики, избрание судом по ходатайству следователя, дознавателя меры пресечения в виде заключения под стражу является одним из распространенных предметов апелляционных жалоб.

Так, гражданин С. в одном из интернет-магазинов, функционирующих на платформе «Кракен», приобрел для личного потребления наркотической средство «мефедрон» и хранил его в кармане. Далее, сотрудниками ППС фигурант был задержан, при личном досмотре сверток с наркотиком был изъят. В отношении С. возбуждено уголовное дело по факту хранения наркотических средств. Судом, на основании ходатайства следователя, избрана мера

пресечения в виде заключения стражу, фигурант содержался в местном СИЗО. Ключевым основанием для принятия такого решения стала тяжесть совершенного преступления – лишение свободы от 3 до 10 лет. Спустя 2 месяца срок заключения был продлен.

Согласно позиции защитника, данное решение суда является необоснованным. Защитник пояснил, что тяжесть совершенного С. преступления могла являться основанием для его заключения под стражу лишь на первоначальном этапе расследования. На данный момент основания для продления срока нахождения подзащитного в СИЗО отсутствует. Защитник подал в суд апелляционную жалобу.

По мнению суда, рассмотревшего жалобу, в полной мере отвечать интересам уголовного судопроизводства будет такая мера пресечения как запрет определенных действий. Оснований для продолжения ограничения права С. на свободу и личную неприкосновенность путем его содержания в СИЗО не имеется¹.

Как видим, апелляционная жалоба была подана защитником. Участие защитника в уголовном судопроизводстве – самостоятельный способ обеспечения соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность. В соответствии со статьей 49 УПК РФ, защитник – это лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

В статье 51 УПК РФ определены случаи обязательного участия защитника. Это, к примеру, несовершеннолетний возраст подозреваемого, обвиняемого, наличие у них физических или психических недостатков, не владение языком уголовного судопроизводства и т.д. Функция по обеспечения соблюдения права подзащитного на свободу и личную неприкосновенность реализуется посредством:

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 13.12.2023 по делу 3/2-53/2023 <https://судебныерешения.рф/79835664/extended>

- ознакомления с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому;

- заявления ходатайств и отводов;

- приношения жалоб на решения органов и должностных лиц;

- иными способами, не запрещенными уголовно-процессуальным законодательством.

Следующий способ обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность – это реализация прокурором надзорных полномочий в рамках предварительного расследования.

«Прокурорский надзор» относится к группе уголовно-процессуальных категорий, дефиниции которых не нашли отражения в действующем законодательстве. Поэтому необходимо обратиться к науке уголовного процесса.

Согласно мнению В. Г. Глебова, «прокурорский надзор можно определить как особый, специфический вид государственной деятельности, осуществляемый только органами прокуратуры в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, и заключающийся в:

- проверке соблюдения Конституции РФ и исполнения действующих в Российской Федерации законов;

- выявлении нарушений законов, установлении обстоятельств (причин, условий), способствующих их совершению;

- установлении виновных лиц, принятии установленных законом мер для привлечения их к ответственности;

- принятии предусмотренных законом мер к устранению выявленных нарушений законов и способствующих им обстоятельств»¹.

В своих исследованиях М.П. Поляков дает следующее определение прокурорскому надзору – «это урегулированный нормами права специфический вид государственной деятельности, осуществляемый от имени Российской Федерации специально созданными для этого органами и организациями прокуратуры, направленный на установление режима законности в государстве, обеспечение верховенства Конституции, соблюдения и исполнения законов, охрану прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов личности, общества и государства, в том числе уголовного преследования»².

Прокурорский надзор за деятельностью следователя, дознавателя, органа дознания основывается на нормах действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также Закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон)³.

Раздел III (Прокурорский надзор) вышеуказанного законодательного акта посвящён прокурорскому надзору. В Главе 1 (Надзор за исполнением законов) содержатся нормы, регламентирующие вопросы надзора за исполнением законов. В данной главе определены акты прокурорского реагирования:

- протест;
- представление;
- постановление о возбуждении производства об административном правонарушении;
- предостережение о недопустимости нарушения закона.

¹ Глебов В.Г. Прокурорский надзор: учебное пособие / В. Г. Глебов; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 90 с.

² Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / М. П. Поляков [и др.]; под общей редакцией М. П. Полякова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 353 с. с. 26

³ О прокуратуре Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-І Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., № 8, ст. 366.

Глава 3 Раздела III Закона «О прокуратуре Российской Федерации» содержит нормы, которые направлены на непосредственное регулирование вопросов осуществления надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие. Так, в статье 29 определён предмет надзора:

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина;
- соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях;
- выполнение оперативно-розыскных мероприятий и проведение расследования;
- законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Рассмотрим полномочия надзорного органа, реализуемые при применении мер процессуального принуждения, связанных с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность. Так, в соответствии с УПК РФ, прокурор уполномочен давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

Так, дознавателем ОМВД России по Н-кому району осуществлена проверка сообщения о преступлении, по итогам которой принято решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ в отношении неустановленного лица. В этот же день проведен допрос заявителей, в которого они пояснили, что в отношении них часто поступают угрозы, применялось насилие. Далее был установлен подозреваемый, которым оказался гражданин К.

В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий получена информация о том, что гражданин К. собирается выехать за пределы Н-ского района. На основании показаний потерпевших и результатов ОРМ дознавателем было принято решение о неотложном задержании гражданина К.

в соответствии со статьей 91 УПК РФ. Далее дознаватель с согласия прокурора возбудил ходатайство перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Прокурор, рассмотрев материалы уголовного дела, не выявил нарушений конституционного права гражданина К. на свободу и личную неприкосновенность. Суд, в свою очередь, удовлетворил ходатайство, и гражданин К. был заключен под стражу. Далее уголовное дело было передано следователю¹.

Помимо дачи согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, прокурором осуществляется проверка оснований для принятия процессуального решения о задержании подозреваемого в соответствии со статьей 91 УПК РФ. О произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого. Ограничение права подозреваемого на свободу и личную неприкосновенность посредством его задержания является законным при наличии одного из следующих оснований:

- 1) подозреваемый был застигнут при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) потерпевшие или очевидцы указали на подозреваемого как на лицо, совершившее преступление;
- 3) на подозреваемом или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Помимо вышеизложенного, к функциям прокуратуры относится рассмотрение жалоб на процессуальные решения, ограничивающие конституционные права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность.

¹ Апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) № 22-2148/2019 22К-2148/2019 22К-27/2020 от 15 января 2020 г. по делу № 3/10-144/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/By63022URZgv/> (дата обращения 01.12.2024).

Немаловажным условием для обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность подозреваемого, обвиняемого является должная организация и осуществление ведомственного контроля. Субъектами ведомственного контроля, в соответствии с положениями действующего уголовно-процессуального законодательства, выступают руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Право на свободу и личную неприкосновенность представляет собой недопустимость вмешательства извне в сферу индивидуальной жизнедеятельности человека, включающую в себя физическую, психическую и моральную неприкосновенность.

Право подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность подвергается ограничению путем применения мер уголовно-процессуального принуждения, таких как задержание в порядке статьи 91 УПК РФ, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста.

Способами обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность признаются:

- судебный контроль;
- ведомственный контроль;
- прокурорский надзор;
- участие защитника в уголовном процессе.

§2. Особенности зарубежного законодательства по вопросам обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность

Рассмотрим некоторые особенности зарубежного законодательства по вопросам обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность. Научный и практический интерес представляет

законодательство стран СНГ, которое имеет некоторое сходство по структуре и содержанию с отечественным УПК.

В УПК Республики Беларусь содержится аналог статьи 10 УПК РФ¹. Сущность принципа неприкосновенности личности заключается в невозможности задержания, применения мер пресечения (заключение под стражу, домашний арест), помещения в помещения здравоохранения при отсутствии законных оснований и в нарушение норм законодательства. В отличие от российского, белорусский законодатель к признакам принципа неприкосновенности личности относит следующее положение:

- никто из участвующих в уголовном процессе лиц не должен подвергаться насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, а также без его согласия подвергаться медицинским и иным опытам.

В процессуальном законодательстве Республики Беларусь меры принуждения, ограничивающие конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, имеют определенную специфику. Если в России прокурор осуществляет надзорные функции, то в Беларуси вправе самостоятельно ограничить рассматриваемое право подозреваемого, обвиняемого либо дать соответствующую санкцию следователю. То есть, судебные органы не являются участниками процедуры избрания меры пресечения, ограничивающего конституционное право на свободу и личную неприкосновенность на этапе предварительного расследования. При избрании меры пресечения прокурор обязан изучить материалы уголовного дела, при необходимости допросить подозреваемого, обвиняемого.

Если в российском уголовно-процессуальном законодательстве при избрании меры пресечения тяжесть совершенного преступления является одним из обстоятельств, учитываемых при принятии соответствующего решения, то в белорусском законе ограничение права на свободу и личную

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь», 1999, № 28-29, ст. 433.

неприкосновенность возможно по мотивам одной лишь тяжести преступления. Так, если лицо совершило тяжкое и особо тяжкое преступление, посягающее на такие объекты уголовно-правовой охраны, как жизнь и здоровье человека, мир и безопасность человечества, либо военное преступление, то лицо подлежит обязательному заключению под стражу.

Отдельная статья УПК Беларуси посвящена вопросам судебного контроля за принятием процессуальных решений, ограничивающих право подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность – задержание, домашний арест, заключение под стражу, а также продление сроков мер пресечения. Способом восстановления нарушенных конституционных прав выступает право на обжалование вышеперечисленных решений. Если в России судебное заседание по рассмотрению и разрешению жалобы является открытым, то в Беларуси заседание носит закрытый характер. Время рассмотрения и разрешения жалобы в УПК Беларуси исчисляется в часах и составляет (в УПК РФ – в сутках):

- не более 72 часов со времени поступления жалобы (домашний арест, заключение под стражу);
- не более 24 часов (задержание).

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве в качестве меры обеспечения соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность выступает участие прокурора на этапе предварительного расследования, а также реализация механизма судебного контроля за принятыми процессуальными решениями.

Проанализируем нормы, содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан¹. Содержание принципа неприкосновенности личности, закрепленного в статье 14 УПК РК, определяют следующие элементы:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014, № 15-II (2664-II), ст. 88.

- запрет на задержание лица, заключение его под стражу, применение иных мер, направленных на лишение свободы, при отсутствии на то законных оснований;
- обязательное наличие решения (санкции) суда на осуществление мер, преследующих цель в виде лишения свободы подозреваемого, обвиняемого;
- обязанность органов и их должностных лиц сообщать задержанному основания его задержания;
- запрет на пытки, иное жестокое обращение;
- право на обжалование решений органов и их должностных лиц.

Некоторые меры процессуального принуждения также имеют определенную специфику. Так, в соответствии со статьей 147 УПК РФ, содержание под стражей в качестве меры пресечения применяется только с санкции судьи и лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет (в УПК РФ, как известно, свыше 3-х лет), при невозможности применения других, менее строгих мер пресечения.

Если в УПК РФ в качестве обстоятельств, допускающих возможность избрания меры пресечения в отношении лица, совершившего преступление, за которое срок лишения свободы не превышает 3 года, определены: отсутствие места жительства, отсутствие сведений о личности подозреваемого, обвиняемого, лицо нарушило ранее избранную меру пресечения либо скрылось от следствия, то в УПК Казахстана данный перечень дополнен следующими обстоятельствами:

- лицо подозревается в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);
- лицо имеет судимость за ранее совершенное тяжкое или особо тяжкое преступление.

Между тем, уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает защиту отдельных категорий подозреваемых, обвиняемых от ограничения их права на свободу и личную неприкосновенность посредством установления законодательного запрета на применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Рассматриваемая мера пресечения не применяется в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономической деятельности, за исключением отдельных уголовно-наказуемых деяний.

Схожий принцип реализован в части 1.1 статьи 108 УПК РФ. Так, заключению под стражу не подлежат лица, совершившие мошеннические действия, а также причастные к деяниям, связанным с присвоением и растратой, причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, злоупотреблением полномочиями, если данные лица не являются субъектами предпринимательской деятельности, имеют место жительства, не скрываются от следствия, не нарушают ранее избранную меру пресечения.

В уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, в отличие от России и Беларуси, имеет место самостоятельный институт следственных судей. В соответствии с частью 3 статьи 54 УПК РК, следственный судья - судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном УПК, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. Следственный судья наделены широкими процессуальными полномочиями, к которым относятся в том числе санкционирование содержания под стражей, санкционирование домашнего ареста.

К числу проблемных аспектов обеспечения права подозреваемого, обвиняемого нами было отнесено ограниченный характер возможностей стороны защиты. Защитник, согласно нормам УПК РФ, вправе заявить перед следователем, дознавателем ходатайство о производстве следственного и иного

процессуального действия. При этом каких-либо реальных гарантий их проведения законом не предусмотрено.

Несколько иной подход к решению данного вопроса существует в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. В целях обеспечения соблюдения прав и свобод стороны защиты, судебный следователь по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, представителя потерпевшего, рассматривает вопросы:

- об истребовании и приобщении к уголовному делу любых сведений, документов, предметов, имеющих значение для уголовного дела;
- о назначении экспертизы либо производстве органом уголовного преследования иных следственных действий, за исключением негласных следственных действий, в том числе, если органом уголовного преследования в удовлетворении такого ходатайства было необоснованно отказано либо по нему не принято решение в течение трех суток.

Полагаем, что данный механизм более эффективен по сравнению с обжалованием отказа в удовлетворении ходатайства, принятого следователем, дознавателем.

Помимо контроля за обеспечением права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность, в Казахстане, как и в других странах СНГ, осуществляется прокурорский надзор. Ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, заключения под стражу рассматривается прокурором. Прокурор вправе ознакомиться с материалами уголовного дела, подтверждающими обоснованность ходатайства, и вправе допросить подозреваемого по месту его содержания. Прокурор по результатам изучения ходатайства лица, осуществляющего досудебное расследование, выражает согласие с ходатайством либо отказывает мотивированным постановлением в его поддержании и (или) решает вопрос об избрании иной меры пресечения.

Прокурор не позднее чем за восемь часов до истечения срока задержания обязан представить следственному судье постановление о возбуждении

ходатайства о санкционировании содержания под стражей с приложением копий материалов уголовного дела, подтверждающих обоснованность ходатайства.

В отличие от предыдущих законодательных актов, УПК Республики Узбекистан не содержит отдельную норму, посвященную принципу неприкосновенности личности¹. Согласно статье 18 УПК РУ (Охрана прав и свобод граждан), все государственные органы и должностные лица, ответственные за производство по уголовному делу, обязаны охранять права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе. Никто не может быть подвергнут аресту или содержанию под стражей иначе как на основании судебного решения.

Рассмотрим вопросы применения мер государственного принуждения, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность. В УПК РУ содержится несколько иной подход к основаниям избрания меры пресечения в виде заключения под стражу:

- по делам об умышленных преступлениях, за которые Уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет;

- по делам о преступлениях, совершенных по неосторожности, за которые Уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет.

Контроль за соблюдением права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность реализуется посредством прокурорского надзора и судебного контроля. В отличие от УПК РФ, прокурором осуществляется проверка законности и обоснованности ходатайства и следователя, и дознавателя.

В Уголовно-процессуальном кодексе Федеративной Республики Германия в качестве способа обеспечения права на свободу и личную

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан». 1995 г. № 2.

неприкосновенность предусмотрена судебная проверка обоснованности содержания под стражей. В соответствии с параграфом 117 рассматриваемого законодательного акта, пока обвиняемый находится в предварительном заключении, он может в любой момент времени заявить ходатайство о судебной проверке законности своего нахождения в местах ограничения свободы. Судебное заседание должно проводиться незамедлительно; без согласия обвиняемого оно не может быть назначено позже, чем через две недели после поступления ходатайства.

Постановление о предварительном заключении должно быть отменено, если отпали предпосылки предварительного заключения или установлено, что дальнейшее предварительное заключение было бы несоразмерно значению дела и ожидаемому наказанию или мере исправления и безопасности¹.

Рассмотрим уголовно-процессуальное законодательства Соединенных Штатов Америки. В США аналогом отечественной меры пресечения в виде заключения под стражу, ограничивающего конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, является арест. По общему правилу, для производства ареста лица, подозреваемого в совершении преступления, и содержания его под стражей полиция США, собрав необходимые фактические данные, должна обратиться в суд и возбудить ходатайство о выдаче приказа, разрешающего арест конкретного лица.

Однако для вышеуказанного правила, как и для многих других уголовно-процессуальных правил, установлены некоторые изъятия. К примеру, в случаях, не терпящих отлагательства, допускается арест без судебного приказа, но при соблюдении требования о предоставлении арестованного в суд «настолько быстро, насколько это возможно» для законности проверки ареста. При взятии под стражу (по приказу суда или без него) полиция должна придерживаться ряда положений, устанавливаемых законами или

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс] // Законы, Постановление, Приказы, Кодексы в РК 2025 | Юрист URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31525866&pos=1;-16#pos=1;-16 (дата обращения: 10.01.2025).

подзаконными актами. В соответствии с ними производящий арест полицейский вправе обыскать подозреваемого и изъять у него оружие, предметы, которые могут служить в качестве доказательств по делу и т.д. После этого арестованного доставляют в соответствующее помещение¹.

Таким образом, в законодательстве США предусмотрена возможность заключения лица под стражу, в случаях, не терпящих отлагательства.

В целом, в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран, как и УПК РФ, уделяет особое внимание вопросам обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность подозреваемого и обвиняемого. Процессуальные решения, ограничивающие конституционные права граждан, в большинстве стран принимаются на основании судебного решения.

§3. Актуальные проблемы обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность, и пути их решения

Одной из ключевых проблем современного российского уголовного судопроизводства является наличие обвинительного уклона. Обвинительный уклон имеет место как на этапе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства. Наиболее опасным является второе, так как ошибки, допущенные следователем, дознавателем вследствие обвинительного уклона, могут быть исправлены судом на этапе судебного разбирательства.

Обвинительный уклон, по мнению А. П. Трунова, «означает предвзятое отношение к подсудимому, выражается в игнорировании доказательств, свидетельствующих в пользу подсудимого, в нежелании проверять и принимать во внимание доводы защиты. Обвинительный уклон если и можно считать судебной ошибкой, то ошибкой, граничащей со злоупотреблением»².

Об актуальности исследуемой проблемы указывает и С. Ю. Бытко. Согласно мнению автора, «обвинительный уклон, т. е. практика

¹ Барабанов П.К. Уголовный процесс в США / П.К.Барабанов. - Москва: Спутник+, 2023. - 730 с.

²Трунов А. П. Преодоление обвинительного уклона российского правосудия // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 6. — С. 122–132.

необъективного, пристрастного рассмотрения уголовных дел судами, в рамках которой вынесение обвинительного приговора для судьи более предпочтительно, чем оправдание виновного, даже при наличии сомнений в виновности последнего, – непростая и болезненная тема, которая ставит под сомнение высокий уровень правовой культуры отечественной судебной системы и добропорядочность ее работников»¹.

Об обвинительном уклоне предварительного расследования, судебного следствия заявляют участники уголовного процесса.

Так, в отношении гражданина Г. Вынесен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 264 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела, осуждённый Г. осуществил наезд на пешехода, что повлекло причинение тяжкого вреда здоровью.

Далее сторона защита обжаловала решение суда первой инстанции. В апелляционной жалобе осуждённый указал, что у стороны защиты имеются сомнения в справедливости и обоснованности приговора, уголовное дело было рассмотрено с обвинительным уклоном. По мнению защиты, существенные нарушения допущены при назначении и производстве автотехнической экспертизы, которые повлияли на её результат и в конечном итоге на решение суда в целом. Осуждённый Г. в жалобе указал, что в постановлении о назначении автотехнической экспертизы следователем не обозначены следующие сведения, имеющие значение для получения объективных результатов:

во-первых, освещение имелось только с противоположной стороны дороги;

во-вторых, следователь указал, что не было ограничений видимости, хотя в ночное время суток водителю сложнее оценивать обстановку на дороге, снижается его реакция;

¹ Бытко С. Ю. Феномен обвинительного уклона как следствие непроцессуального воздействия на правоохранительные органы / С. Ю. Бытко, О. А. Грачева, П. А. Матушкин // Правовая культура. – 2022. – № 2(49). – С. 34-44.

в-третьих, потерпевший перебежал улицу в тёмной одежде и в неустановленном месте.

Кроме того, в жалобе указано, что судом не учтено противоправное поведение самого потерпевшего, в отношении которого составлен материал об административном происшествии, а также его показания, данные им в судебном заседании, о событиях ДТП.

В судебном разбирательстве в суде апелляционной инстанции стороной защиты заявлено ходатайство о производстве повторной автотехнической экспертизы с учётом вышеназванных обстоятельств. Однако суд отказал в удовлетворении ходатайства, указав на то, что назначение судебных экспертиз является правом, а не обязанностью суда и выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для назначения и проведения иных дополнительных экспертиз обоснованы, нарушения прав осужденного при этом не установлено¹.

Признаки обвинительного уклона имеют место и при принятии процессуальных решений, ограничивающих право подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность, в частности, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Обвинительный уклон в таком случае чаще всего выражается в следующем:

- суды уклоняются от установления и проверки фактических обстоятельств, подтверждающих наличие предусмотренных законом оснований применения меры пресечения;
- суды принимают во внимание результаты оперативно-розыскной деятельности, не легализованные в уголовно-процессуальном порядке;
- при продлении срока содержания под стражей суд не проверяет наличия фактических данных, свидетельствующих о необходимости содержания лица под стражей;
- суды кассационной и надзорных инстанций уклоняются от оценки по существу доводов защиты, изложенных в соответствующих жалобах.

¹ Апелляционное постановление № 22-5007/2020 от 21 декабря 2020 г. по делу № 1-68/2020 Волгоградский областной суд (Волгоградская область) [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fgI3dWlv4lQv/> (дата обращения 03.12.2024).

В ходе прохождения производственной практики, а также путем анализа материалов судебно-следственной практики установлено, что в большинстве случаев судьи избирают ту меру пресечения, о которой ходатайствует следователь, дознаватель. Необходимо учитывать тот факт, что следователь либо дознаватель могут не учесть все обстоятельства совершенного преступления и на основании «шаблона» (ранее заявленное ходатайство) могут ошибочно заявить ходатайство о заключении лица под стражу.

На практике при избрании меры пресечения, связанного с заключением под стражу, в первую очередь, учитывается тяжесть совершенного преступления. Сведения о личности обвиняемого, иные обстоятельства носят второстепенный характер. Так, гражданином Б. совершено покушение на убийство. После задержания в порядке ст. 91-92 УПК РФ, следователь обратился с ходатайством в суд об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Свое решение о необходимости избрания меры пресечения, связанного с лишением свободы гражданина Б., следователь обосновал следующим образом:

- за убийство предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 15 лет;
- Б. ранее судим за тяжкое преступление;
- большинство свидетелей по делу являются его знакомыми, в связи с чем не исключается возможность угроз со стороны Б.

Защитник просил избрать меру пресечения в виде домашнего ареста. Просьба была аргументирована следующими фактами. Судимость Б. к моменту совершения преступления была погашена. В иждивении Б. находятся малолетние дети, а также мать, которая не работает. Также представлены письменные документы о том, что по месту жительства Б. характеризуется положительно. Суд удовлетворил ходатайство следователя¹.

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики (Кабардино-Балкарская Республика) от 30 октября 2023 г. по делу № 3/1-26/2023 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fiEmzOYQp6ml/> (дата обращения: 05.12.2024).

Как видим, ключевым фактором, оказавшим влияние на удовлетворение ходатайства следователя, выступила тяжесть совершенного обвиняемым преступления. Такие признаки, содержащиеся в материалах, представленных защитником, определяющих образ жизни обвиняемого, как наличие на иждивении детей, неработающей матери не являются существенными основаниями для избрания более мягкой меры пресечения.

Аналогичные решения приняты судебным органом при рассмотрении ходатайства следователя об избрании в отношении гражданина С. меры пресечения в виде заключения под стражу.

В ходатайстве следователем представлены следующие основания для избрания меры пресечения:

- обвиняемый С. в случае избрания иной, не связанной с изоляцией от общества, меры пресечения, может скрыться от органов предварительного следствия и суда, оказать давление на свидетелей, продолжить заниматься преступной деятельностью, либо иным путем воспрепятствует производству по уголовному делу.

- С. ранее судим, женат, имеет на иждивении малолетнего ребенка, официально не трудоустроен, по месту отбывания наказания характеризуется отрицательно, в настоящее время органом предварительного расследования обвиняется в совершении двух преступлений, относящихся к категории особо тяжкого и тяжкого, за совершение каждого из которых уголовным законом предусмотрена возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок

Защитник возразил. По мнению защитника, у С. отсутствует загранпаспорт, отсутствует недвижимость как в России, так и за рубежом. Наличие тяжкого заболевания, постоянный болевой синдром, который невозможно купировать из-за язвенной болезни желудка и нуждаемость в операции в гражданском учреждении здравоохранения и дорогостоящем лечении, дают основания полагать об отсутствии оснований у С. для укрывательства от органа предварительного расследования. Учитывая, что С. имеет заболевание,

препятствующее содержанию под стражей, и его супруга Т. не возражает против проживания С. в имеющейся у нее в собственности 3-х комнатной квартире, защитник просит избрать меру пресечения, не связанной с лишением свободы.

Суд, как и предыдущих случаях, удовлетворил ходатайство следователя¹.

В ходе анализа материалов судебно-следственной практики установлено, что существенным основанием для избрания меры пресечения, не связанного с лишением свободы, несмотря на тяжесть совершенного преступления и иные негативные характеристики личности обвиняемого, является наличие заболевания (элемент физической характеристики личности обвиняемого) как у самого обвиняемого, так и близких. Сведения о том, что у обвиняемого имеется заболевание, как показывает практика, предоставляется суду защитником.

Так, гражданин К. задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 290 УК РФ. В отношении К. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Защитником подана жалоба на решение суда. В судебном заседании защитником представлены сведения, указывающие на возможность избрания более мягкой меры пресечения:

- К. имеет заболевание «язвенная болезнь желудка, остеохондроз поясничного отдела позвоночника»;
- малолетний сын К. страдает тяжелым заболеванием, поставлен диагноз «Прогрессирующая мышечная дистрофия Дюшенна-Беккера»;
- имеет постоянное место жительства;
- по месту жительства и работы характеризуется положительно.

Прокурор, возражая на жалобу защитника, просил учесть, что в ходе расследования уголовного дела установлена причастность К. к совершению особо тяжкого преступления.

¹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда (Приморский край) от 27 октября 2023 г. по делу № 3/1-233/23 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TPzjhy3Z2NW/>т(дата обращения: 10.12.2024).

Суд, рассмотрев материалы дела, удовлетворил жалобу защитника, К. был освобожден из-под стражи. Суд принял указанное решение исходя из интересов малолетнего сына, достигшего возраста 5 лет, страдающего тяжелым заболеванием, в силу которого он постоянно нуждается в помощи и надлежащем уходе со стороны обоих родителей¹.

Помимо вышеизложенного, истинная цель избрания меры пресечения в виде заключения под стражу для следователя, дознавателя может заключаться в исключении возможных проблем, могущих воспрепятствовать своевременному расследованию дела и направлению его в суд. Так, обвиняемый, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, который не скрывается от следствия, не угрожает свидетелям, ввиду объективных причин (внезапная болезнь, факторы природного характера) может своевременно не прибыть к следователю на допрос, очную ставку, на иные следственные и процессуальные действия, что оказывает существенное влияние на планирование расследования уголовного дела. Нахождение обвиняемого в местах ограничения свободы, с одной стороны, существенно упрощает процедуру предварительного расследования, но с другой, является нарушением его права на свободу и личную неприкосновенность.

Следующая проблема – несовершенство механизма контроля за процессуальной деятельностью следователей. Как было отмечено ранее, прокурор дает согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, связанной с ограничением свободы. Следователь, в отличие от дознавателя, получает согласие от руководителя следственного органа. Получается, что деятельность дознавателя, осуществляющего производство по уголовным делам о преступлениях преимущественно небольшой и средней тяжести, подлежит контролю со стороны надзорного органа, а деятельность следователя, к полномочиям

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики (Кабардино-Балкарская Республика) от 16 октября 2023 г. по делу № 3/2-310/2023 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pQuuF32iQxZt/> (дата обращения: 11.12.2024).

которого отнесены тяжкие и особо тяжкие преступления, представляющие повышенную степень общественной опасности – нет. Руководитель следственного органа преследует аналогичные цели в виде своевременного расследования уголовного дела и направления его в суд. В условиях нахождения обвиняемого под стражей, как отмечено ранее, достижение данной цели является более вероятным, поэтому дача согласия следователю на возбуждение ходатайства, как правило, носит формальный характер, что может способствовать последующему нарушению прав и свобод подозреваемого, обвиняемого судом.

Полагаем, что силы и средства органов прокуратуры должны быть направлены на осуществление надзора за органами предварительного следствия, в том числе и при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Предлагается внести изменения в часть 3 статьи 108 УПК РФ, в соответствии с которыми следователь при возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должен получить согласие не руководителя следственного органа, а прокурора.

Следующей проблемой является несовершенство механизма реализации права подозреваемого, обвиняемого на защиту при принятии процессуальных решений, ограничивающих конституционные права граждан. Как справедливо отмечает Е.А. Селина, «возможности стороны защиты, в отличие от стороны обвинения, по участию в состязательном процессе при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в некоторой степени ограничены»¹.

Л.А. Папба в своих исследованиях указывает, что «в ч. 3 ст. 86 УПК РФ регламентирована возможность защитника по сбору доказательной базы, но, исходя из практики, зачастую адвокат в тоже время при их наличии лишен их использования в должной мере. Так, бывают случаи, когда на этапе следствия, следователь, как должностное лицо с конкретными полномочиями, с помощью которых он направляет ход расследования, отклоняет все ходатайства адвоката.

¹ Селина, Е. А. Участие защитника при разрешении вопросов, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу / Е. А. Селина // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 1А. – С. 284-292.

Такие действия зачастую усложняют работу защитника, так как проблематика заключается в следующем. В целях оказания квалифицированной юридической помощи для своего подзащитного адвокат в данном случае может только обжаловать действия следователя посредством обращения либо в прокуратуру, либо в судебный орган. Однако такое поведение защитника не всегда приносит пользу для обвиняемого/подсудимого, ведь в таком случае это может усугубить положение подзащитного в виду чрезмерно предвзятого мнения следователя»¹.

Проблема неравноправия сторон, господство стороны обвинения над защитой, является предметом исследований Р.В. Костенко. По мнению автора, «указанный дефект выражается, прежде всего, в нормах действующего УПК РФ, непосредственно посвящённых доказательствам и доказыванию. Так, ч. 1 ст. 74 УПК РФ провозглашает, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным кодексом РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Собираение же отдельных видов доказательств в досудебном производстве представляет собой исключительную прерогативу органов предварительного расследования. К примеру, все допустимые в качестве доказательств виды показаний на предварительном расследовании получают в результате допросов, проводимых дознавателем или следователем. Заключение эксперта на досудебном производстве также может быть получено только посредством решения лица, ведущего производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 80 УПК РФ). Предметы признаются вещественными доказательствами после их осмотра, признания и приобщения к уголовному делу (ч. 2 ст. 81 УПК РФ). Все эти действия и решения в стадии предварительного расследования могут совершать только должностные лица органов предварительного расследования.

¹ Папба, Л. А. Проблемы участия адвоката (защитника) в рамках уголовного процесса / Л. А. Папба // Eromen. Global. – 2023. – № 43. – С. 85-92.

Другие виды доказательств на досудебном производстве формируются, по сути, исключительно органами предварительного расследования»¹.

Следует согласиться с мнениями авторов. Действительно, в уголовном процессе отсутствует механизм, который обязывает следователя, дознавателя произвести следственные, иные процессуальные действия, определенные в ходатайстве защитника, что становится препятствием для сбора доказательств по делу, в том числе и доказательств, которые могут оказать существенное влияние на характер избираемой меры процессуального пресечения.

Таким образом, в отечественном уголовном судопроизводстве существуют проблемы, связанные с обеспечением права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность. Для предварительного расследования характерен обвинительный уклон, который также проявляется при принятии процессуальных решений, ограничивающих конституционное право подозреваемого, обвиняемого. Следователь, дознаватель при заявлении соответствующего ходатайства акцентируют внимание на обстоятельствах, свидетельствующих о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, игнорируя сведения о личности, иные обстоятельства, могущие повлиять на решение суда.

Обвинительный уклон усиливается отсутствием контроля за деятельностью следователя со стороны надзорных органов. Если дознаватель при возбуждении ходатайства должен получить согласие прокурора, который осуществляет проверку материалов уголовного дела, в ходе которого может выявить нарушения норм законодательства РФ, то следователь возбуждает ходатайство при согласии руководителя следственного органа, что чаще всего носит формальный характер.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

¹ Костенко Р.В. Главный дефект нынешнего УПК РФ: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и экспертной деятельности по уголовным делам» (08 ноября 2021 г.). Сборник статей / Отв. ред. Т.Г. Бородинова; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар: Издательский Дом – Юг. – 2022 – С. 148.

Право подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность закреплено в нормах Конституции РФ (статья 22), которые получили дальнейшее развитие в уголовно-процессуальном законодательстве (статья 10).

Закрепление права на свободу и личную неприкосновенность в Конституции и уголовно-процессуальном законе является законодательным условием недопустимости вмешательства извне в сферу индивидуальной жизнедеятельности человека, включающую в себя физическую, психическую и моральную неприкосновенность.

Рассматриваемое право обеспечивается посредством осуществления функций судебного, ведомственного контроля, прокурорского надзора, обеспечения участия защитника в уголовном судопроизводстве.

Обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность является одной из приоритетных задач уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран.

Нормы УПК стран СНГ, относящиеся к институту мер процессуального принуждения, в частности, мер пресечения, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность (заключение под стражу, домашний арест), имеют сходство с положениями отечественного уголовно-процессуального закона. Так, в УПК Беларуси, Казахстана, как и в УПК РФ, содержится отдельная норма, в которой раскрывается сущность принципа личной неприкосновенности. Меры процессуального пресечения в зарубежных странах применяются на основании судебного разрешения. Исключением являются США, где арест – аналог заключения под стражу, может носить неотложный характер и самостоятельно применяться полицией.

К проблемным аспектам обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве России относятся: наличие обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве; неравноправие сторон защиты и обвинения; несовершенство

механизма контроля за деятельностью органов предварительного следствия со стороны надзорных органов.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, к подследственности следователей относится производство предварительного расследования по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Полагаем, что указанная категория уголовных дел требует особого контроля со стороны надзорных органов, в том числе и при избрании меры пресечения, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность. Поэтому, нами предлагается внести изменения в часть 3 статьи 108 УПК РФ и отнести к полномочиям прокурора дачу согласия следователю на возбуждение перед судом соответствующего ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Часть 3 статьи 108 УПК РФ необходимо изложить следующим образом:

3. При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь, дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Соответствующие изменения должны быть внесены в пункт 5 части 2 статьи 37 УПК РФ, в соответствии с которой прокурор вправе давать согласие следователю, дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

Полагаем, что реализация данного предложения по совершенствованию процессуального законодательства станет дополнительной гарантией реализации права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования, проведенные в рамках настоящей дипломной работы, позволяют сделать следующие выводы.

В первой главе рассмотрены вопросы, связанные с определением процессуального статуса подозреваемого, обвиняемого, а также раскрыта сущность конституционных и процессуальных гарантий. Статусом подозреваемого наделяется лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления, в отношении которого возбуждено уголовное дело, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ. Обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесен обвинительный акт, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, либо составлено обвинительное постановление.

Процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого определяют его права и обязанности:

- право знать, в чем он подозревается, обвиняется;
- право на ознакомление с материалами уголовного дела, отдельными процессуальными документами;
- право доказывания (представлять доказательства);
- право на защиту и т.д.

Как показывает анализ материалов судебно-следственной практики, чаще всего органами и должностными лицами – субъектами предварительного расследования нарушению подвергается право подозреваемого, обвиняемого знать, в чем он обвиняется, право на защиту.

Процессуальные обязанности обвиняемого содержатся в различных статьях УПК РФ, регламентирующих вопросы производства тех или иных следственных и процессуальных действий. То есть, в действующем законодательстве, в отличие от процессуальных прав, отсутствует конкретный перечень обязанностей обвиняемого. Отдельные обязанности закреплены в положениях уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих вопросы избрания меры пресечения, производства отдельных следственных действий.

Под гарантией в уголовном судопроизводстве следует понимать систему правовых средств, которые обеспечивают участникам уголовно-процессуальных отношений реализацию предоставленных процессуальных прав и осуществление процессуальных обязанностей.

Путем анализа норм отечественного законодательства, а также научных исследований установлено, что уголовно-процессуальные гарантии составляют закрепленная законом совокупность прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, его основополагающие принципы, а также установленный уголовно-процессуальным законодательством контроль и надзор за деятельностью должностных лиц, принимающих соответствующие процессуальные решения и совершающих уголовно-процессуальные действия.

Уголовно-процессуальные гарантии основаны на нормах Конституции Российской Федерации, закрепляющей как материальные, так и процессуальные права участников уголовного судопроизводства. Группу субъективных прав материального характера образуют право на достоинство личности, на неприкосновенность жилища, на тайну переписки, телефонных переговоров, неприкосновенность частной жизни. К числу материальных прав также относится право на свободу и личную неприкосновенность. Процессуальный характер носят конституционные права на защиту, на обращение в суд, а также право не свидетельствовать против самого себя и близких и др.

В рамках второй главы рассмотрены процессуальные и организационные аспекты обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность.

На основе анализа Конституции РФ, норм уголовно-процессуального законодательства, а также научных статей и публикаций сделан вывод о том, что сущность права на свободу и личную неприкосновенность заключается в недопустимости вмешательства извне в сферу индивидуальной жизнедеятельности человека, включающую в себя физическую, психическую и моральную неприкосновенность.

Право подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность подвергается ограничению посредством применения мер уголовно-процессуального принуждения – задержания, мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста.

В целях обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность при применении вышеперечисленных мер государственного принуждения уголовно-процессуальным кодексом РФ предусмотрена реализация функций судебного, ведомственного контроля, прокурорского надзора, а также участие защитника.

Сущность судебного контроля в сфере обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность выражается:

- в рассмотрении ходатайства должностных лиц о применении мер процессуального принуждения, связанных с лишением, ограничением свободы подозреваемого, обвиняемого;
- в рассмотрении и разрешении жалоб на соответствующие процессуальные решения.

Прокурорский надзор в сфере обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность реализуется в следующих направлениях:

- проверка ходатайства дознавателя об избрании меры пресечения, ограничивающего право на свободу и личную неприкосновенность на предмет соответствия требованиям законности и обоснованности;

- проверка оснований для принятия процессуального решения о задержании подозреваемого в соответствии со статьей 91 УПК РФ.

Функция ведомственного контроля осуществляется руководителем следственного органа, начальником органа дознания и начальником подразделения дознания.

Цель участия защитника в уголовно-процессуальных отношениях – защита прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказание им юридической помощи при производстве по уголовному делу. Для обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность подзащитного, защитник реализует полномочия, определенные в статье 53 УПК РФ. К числу полномочий защитника относятся ознакомление с материалами дела, заявление ходатайств и отводов, обжалование решений органов и должностных лиц и т.д.

Также в рамках настоящей дипломной работы исследованы особенности обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность в законодательстве зарубежных стран. В законодательных актах стран СНГ, регламентирующих уголовно-процессуальные отношения, содержатся статьи, посвященные принципу неприкосновенности личности (УПК Беларуси, Казахстана). Исключением является законодательство Республики Узбекистан, в котором неприкосновенность личности является частью принципа охраны прав и свобод граждан.

В ходе анализа законодательства зарубежных стран акцентируется внимание на нормах, определяющих порядок и основания применения мер государственного принуждения, ограничивающих права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность, а именно меры пресечения в виде заключения под стражу. Если в России прокурор осуществляет надзорные функции, то в Беларуси вправе самостоятельно ограничить рассматриваемое право подозреваемого, обвиняемого либо дать

соответствующую санкцию дознавателю, следователю. Судебные органы рассматривают жалобы на процессуальные решения, ограничивающие права подозреваемого, обвиняемого.

В УПК Республики Казахстан права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность обеспечиваются судебными следователями, которые рассматривают ходатайство следователя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Законодательные условия также созданы для участия защитника в обеспечении прав и свобод подзащитных. Если в России защитник заявляет ходатайство перед следователем, дознавателем, то в уголовном судопроизводстве Казахстана ходатайство рассматривается и разрешается судебным следователем. То есть, институт судебных следователей – гарантия обеспечения соблюдения принципа равноправия сторон.

Если в России, странах СНГ, а также иных европейских странах (например, Германия) право на свободу и личную неприкосновенность ограничивается на основании судебного решения либо надзорного органа, то в США предусмотрена возможность реализации неотложного ареста органами полиции.

Далее рассмотрены проблемы обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность. Большинство авторов на протяжении нескольких лет в своих исследованиях указывают на обвинительный уклон современного уголовного процесса. Наличие вышеназванной проблемы отмечают и участники уголовного судопроизводства, в первую очередь, сторона обвинения. Обвинительный уклон в настоящее время сопровождается формализмом, присутствующим в деятельности судей, который проявляется в том, что деятельность суда направлена на оценку той доказательственной базы, которая сформирована органами предварительного расследования. Признаки обвинительного уклона имеют место и при принятии процессуальных решений, ограничивающих право подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность, в частности, при

избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В ходе прохождения производственной практики, а также путем анализа материалов судебно-следственной практики установлено, что в большинстве случаев судьи избирают ту меру пресечения, о которой ходатайствует следователь, дознаватель. Следователь, дознаватель при возбуждении ходатайства, и суд при его рассмотрении и разрешении акцентируют внимание на тяжести преступного посягательства, сведения, характеризующие личность обвиняемого, имеют второстепенное значение.

Также в процессе исследования отмечено, что истинная цель избрания меры пресечения в виде заключения под стражу для следователя, дознавателя может заключаться в исключении возможных проблем, могущих воспрепятствовать своевременному расследованию дела и направлению его в суд.

Проблемой является несовершенство механизма реализации права подозреваемого, обвиняемого на защиту при принятии процессуальных решений, ограничивающих конституционные права граждан. Речь идет о фактическом неравноправии сторон защиты и обвинения. Неравноправие сторон, прежде всего, выражается в нормах действующего УПК РФ, непосредственно посвящённых доказательствам и доказыванию. Следователь, дознаватель как представители стороны обвинения являются субъектами доказывания с широким кругом полномочий по сбору доказательств. Защитник как сторона защиты лишен таких возможностей. Более того, уголовно-процессуальный закон ставит в зависимость защитника от следователя, дознавателя. Так, защитник вправе заявить ходатайство о производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, при этом действующий УПК не гарантирует их удовлетворение. Иными словами, в уголовном процессе отсутствует механизм, который обязывает следователя, дознавателя произвести следственные, иные процессуальные действия, определенные в ходатайстве защитника, что становится препятствием для сбора доказательств по делу, в том числе и доказательств, которые могут оказать

существенное влияние на характер избираемой меры процессуального пресечения.

Еще одной проблемой является несовершенство механизма контроля за процессуальной деятельностью следователя. Руководитель следственного органа имеет заинтересованность в расследовании уголовного дела и направлении его в суд, в условиях нахождения обвиняемого под стражей достижение данной цели является более вероятным, поэтому дача согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, ограничивающего физическую свободу обвиняемого, как правило, носит формальный характер, что может способствовать последующему нарушению прав и свобод подозреваемого, обвиняемого судом.

К подследственности следователей относится производство предварительного расследования по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, что, по нашему мнению, требует особого контроля со стороны надзорных органов, в том числе и при избрании меры пресечения, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность. В связи с вышеизложенным, предлагается внести изменения в статью 108 УПК РФ и отнести к полномочиям прокурора дачу согласия следователю на возбуждение перед судом соответствующего ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Статью 108 УПК РФ изложить в следующей редакции:

1. Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения, тяжкого или особо тяжкого преступления, если иное не предусмотрено частями первой.1, первой.2 и второй настоящей статьи, при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не

могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 настоящего Кодекса. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана:

1) в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести без применения насилия либо угрозы его применения при наличии одного из следующих обстоятельств:

а) подозреваемый или обвиняемый не имеет места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации;

б) его личность не установлена;

в) им нарушена ранее избранная мера пресечения;

г) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда;

2) в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести при наличии одного из обстоятельств, указанных в подпунктах «в» и «г» пункта 1 настоящей части.

2. К несовершеннолетнему, беременной женщине, женщине, имеющей малолетнего ребенка, мужчине, являющемуся единственным родителем малолетнего ребенка, усыновителю или опекуну малолетнего ребенка, единственному родителю, усыновителю, опекуну или попечителю ребенка-инвалида заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если они подозреваются или обвиняются в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях при наличии одного из обстоятельств, указанных в подпунктах «а» - «г» пункта 1 части первой настоящей статьи, эта мера пресечения может быть избрана в отношении указанных лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения, а также преступлений, предусмотренных частью первой.2 настоящей статьи.

3. При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь, дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство...

Статью 37 УПК РФ изложить в следующей редакции:

1. Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

2. В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен:

1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;

3) требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия;

4) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

5) давать согласие следователю, дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

Полагаем, что реализация данного предложения по совершенствованию процессуального законодательства станет дополнительной гарантией

реализации права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020. № 0001202007040001 (дата обращения: 10.10.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-І Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., № 8, ст. 366.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь», 1999, № 28-29, ст. 433.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014, № 15-II (2664-II), ст. 88.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан». 1995 г. № 2.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс] // Законы, Постановление, Приказы, Кодексы в РК 2025 | Юрист URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31525866&pos=1;-16#pos=1;-16 (дата обращения: 10.01.2025).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

8. Барабанов П.К. Уголовный процесс в США / П.К.Барабанов. - Москва: Спутник+, 2023. - 730 с.
9. Глебов В.Г. Прокурорский надзор: учебное пособие / В. Г. Глебов; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 90 с.
10. Е.Л. Никитин. Место и роль прокурора при осуществлении судебного контроля за законностью деятельности органов, обеспечивающих уголовное преследование и оперативно-разыскную деятельность: учебное пособие / Е. Л. Никитин, И. Ю. Мурашкин, В. В. Омелянович, К. И. Тимощук; под ред. Е. Л. Никитина. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С.11.
11. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / М. П. Поляков [и др.]; под общей редакцией М. П. Полякова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 353 с. с. 26
12. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. С.25.
13. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 581 с.
14. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]; под общей редакцией Г. М. Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 440 с.

III. Статьи, научные публикации:

15. Абраменко, А.А. Процессуальные гарантии участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела (по уголовно-процессуальному законодательству России и Украины): диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Абраменко Анатолий Александрович; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»]. - Москва, 2019. - 233 с.

16. Ахмед Камаран Сабах Ахмед. Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Ахмед Камаран Сабах Ахмед; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. - Краснодар, 2017. - 29 с.

17. Бытко С. Ю. Феномен обвинительного уклона как следствие непроцессуального воздействия на правоохранительные органы / С. Ю. Бытко, О. А. Грачева, П. А. Матушкин // Правовая культура. – 2022. – № 2(49). – С. 34-44.

18. Воронин, Д. С. Обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность при производстве по уголовному делу / Д. С. Воронин, Н. Г. Катырчиев // Общество. – 2022. – № 2-2(25). – С. 17-19.

19. Мартынова, О. А. Реализация конституционных положений о свободе и личной неприкосновенности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / О. А. Мартынова, М. А. Щербакова // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 4-1. – С. 580-587.

20. Мецгер, А. А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации / А. А. Мецгер // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 4. – С. 83-85.

21. Костенко Р.В. Главный дефект нынешнего УПК РФ: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и экспертной деятельности по уголовным делам» (08 ноября 2021 г.). Сборник статей / Отв. ред. Т.Г.

Бородинова; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар: Издательский Дом – Юг. – 2022 – С. 148.

22. Крымов, В. А. Начало производства по уголовному делу и уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов его участников / В. А. Крымов // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 2(50). – С. 144-150.

23. Курушин, С.А. Гарантии обеспечения права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Саратов. юрид. ин-т МВД РФ. - Саратов, 2003. - 24 с.

24. Папба, Л. А. Проблемы участия адвоката (защитника) в рамках уголовного процесса / Л. А. Папба // Ермен. Global. – 2023. – № 43. – С. 85-92.

25. Полянский, Л. Г. Понятие меры пресечения в виде заключения под стражу / Л. Г. Полянский // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 3-5. – С. 156-163.

26. Селина, Е. А. Участие защитника при разрешении вопросов, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу / Е. А. Селина // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 1А. – С. 284-292.

27. Трунов А. П. Преодоление обвинительного уклона российского правосудия // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 6. — С. 122–132.

28. Щербакова М.А. Реализация принципа неприкосновенности личности в производстве о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Щербакова Мария Александровна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»; Диссовет Д 203.002.ХХ (03.2.001.03)]. - Москва, 2023. - 27 с.

IV. Эмпирические материалы:

29. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) от 10 августа 2020 г. по делу № 3/6-327/2020 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/laEDmbJ84sLR/> (дата обращения 12.11.2024).

30. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 13.12.2023 по делу 3/2-53/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/79835664/extended> (дата обращения 12.11.2024).

31. Постановление Люберецкого городского суда (Московская область) от 5 ноября 2020 г. по делу № 1-773/2020 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QEyrUny1IsY1/> (дата обращения 10.11.2024).

32. По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А.Аветяна: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03 мая 1995 года № 4-П.

33. Апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) № 22-2148/2019 22К-2148/2019 22К-27/2020 от 15 января 2020 г. по делу № 3/10-144/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/By63022URZgv/> (дата обращения 01.12.2024).

34. Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики (Кабардино-Балкарская Республика) от 30 октября 2023 г. по делу № 3/1-26/2023 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fiEmzOYQp6ml/> (дата обращения: 05.12.2024).

35. Апелляционное постановление Приморского краевого суда (Приморский край) от 27 октября 2023 г. по делу № 3/1-233/23 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TPzijhy3Z2NW/> (дата обращения: 10.12.2024).

36. Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики (Кабардино-Балкарская Республика) от 16 октября 2023

г. по делу № 3/2-310/2023 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pQuuF32iQxZt/> (дата обращения: 11.12.2024).

37. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда (Волгоградская область) от 21 декабря 2020 г. по делу № 1-68/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fgI3dWIV4lQv/> (дата обращения 03.12.2024).